

Рос. муз. газета. 2000. — № 3 — с. 11

Новые исполнения музыки Караманова

В конце января 2000 года состоялись два крупных музыкальных события, связанных с именем Алемдара Караманова. Первое — авторский вечер 29 января в Киеве, приуроченный к представлению композитора на соискание национальной премии Украины имени Тараса Шевченко. В Киеве впервые были исполнены фортепианный концерт № 3 *"Ave Maria"* и Симфония № 23 *"Az Iycyc"* (6-я симфония из цикла *"Бысть"*). Исполнители: Национальный оркестр Украины, дирижер — заслуженный деятель искусств Украины Владимир Сиренко, солист — заслуженный деятель искусств Автономной Республики Крым Александр Яцков. А на следующий же день, 30 января, в Нижнем Новгороде состоялась мировая премьера Симфонии № 18 *"Любляцу ны"* (1-я симфония из цикла *"Бысть"*). Играл Нижегородский Академический симфонический оркестр под руководством заслуженного деятеля искусств России Владимира Зивы.

К сожалению, до сих пор каждое исполнение произведений Караманова является исключительным событием. Можно предположить, что на судьбу музыки композитора в существенной степени повлиял его отъезд в 1965 году, после окончания Московской консерватории, в родной Симферополь, где он проживает и сейчас. Добровольное музыкальное отшельничество, нежелание находиться в современном музыкальном социуме во многом положительно сказались на творчестве Караманова. Подтверждением этому является не только огромное число произведений, созданных в несуетной атмосфере Симферополя, но и то, что композитор смог сохранить свой духовный идеал, свою независимую творческую позицию, да и самого себя, свое творческое "я".

Свое композиторское предназначение Караманов видит в создании религиозной музыки. Хотя в его творчестве присутствуют и католические церковные жанры (*"Stabat Mater"*, *"Requiem"*, *Messa*), но главное — это сочинения, проникнутые духом православия. Речь не идет о жанрах православной музыки, но именно о духе православия, нашедшем воплощение в ведущем жанре творчества А. Караманова — симфонии. Композитор понимает этот жанр очень широко, свободно; он воспри-

нимает симфонию как эстетическую категорию, неразрывно связанную с религиозным источником: "Я стремился прочесть эту великую мощь побуждений, которая создавала религиозные тексты Священного Писания. Их глубочайший внутренний симфонизм давал возможность воплотить этот интеллектуальный материал в чисто музыкальной, симфонической композиции". Воплощение такого замысла потребовало масштабных циклов, проникнутых единой идеей. Центральными являются два симфонических цикла: из четырех симфоний *"Совершилася"* по четырем Евангелиям и из шести симфоний *"Бысть"* по Апокалипсису. По словам Караманова, эти два цикла могут быть названы "Симфоническим музыкальным Евангелием" и "Симфоническим музыкальным Апокалипсисом".

Эта обретенная карамановская тема воплощена средствами, на первый взгляд, традиционного симфонизма. Традиционного — в смысле опоры на русскую симфоническую классику. Для Караманова русская классическая музыка является неисчерпаемым интонационным фондом, который перерождается в горниле его собственного творческого горения в совершенно индивидуальные, неповторимые музыкальные открытия.

Музыка Караманова обладает гипнотическим энергетическим воздействием, и каждое новое соприкосновение с нею вызывает страстное желание влиться в животворящий звуковой процесс. Однако исполнение его симфоний — нелегкая задача. Партитуры композитора масштабны и в лучшем смысле слова роскошны. Огромный состав оркестра (расширенная группа ударных, введение различных электронных инструментов), многослойность вертикали образуют предпосылки для необыкновенно богатого, чарующе красочного звучания. Но все это создает для дирижера трудности, связанные с распределением звучности, нахождением точных динамических соотношений слоев фактуры, особенно в кульминационные моменты, которые отличаются светоносной энергией, озаряющей мощностью, ликующей экзотичностью. Симфония *"Az Iycyc"* изобилует такими кульминациями.

Проблемы эти встали и перед дирижером

В. Сиренко, исполнявшем симфонию в Киеве. Надо было постичь своеобразную логику организации симфонии, услышать, ощутить цельность огромного одночастного произведения. И все-таки — помимо технологических проблем — самым важным было, конечно, раскрытие сакрального смысла музыки симфонии. Караманов советует при ее исполнении (или прослушивании) обращаться к религиозному источнику, но одновременно замечает, что это не всегда необходимо, так как достаточно уже программного названия *"Az Iycyc"*: "Я, Иисус, послал Ангела Моего засвидетельствовать вам сие в церквах. Я есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя" (Откр. 22:16). Основной идеей сочинения является духовное восстановление, воссоздание образа Града Божия — Нового Иерусалима.

Аура добра и света озарила собой весь концерт в Киеве. Она исходила и от игры А. Яцкова — большого поклонника Караманова. Рассказывая о "безумном" увлечении музыкой концерта *"Ave Maria"*, он подчеркивал, что его "сумасшедшая красота" уносит к таким высотам духа, где земное сливается с небесным. Вторая часть, по выражению А. Яцкова, — "это молитва музыканта, обожествляющего Музыку". Кстати, А. Яцков не только исполнитель, но и активный пропагандист музыки композитора. С 13 по 22 ноября 2000 года в Симферополе состоялся уже III Международный конкурс молодых пианистов имени Алемдара Караманова, и А. Яцков является художественным его руководителем.

Симфония *"Az Iycyc"* и концерт *"Ave Maria"* были удостоены национальной премии Украины имени Тараса Шевченко. Союз композиторов Украины, представлявший музыку Караманова на соискание этой премии, отмечал, что "это настоящее национальное достояние, которым Украина может по праву гордиться". Да, Украина всеми силами стремится сейчас "захватить монополию" на Караманова. Конечно, главное — звучание музыки, а не национальные амбиции. Но нельзя не пожалеть о том, что Россия менее внимательна к творчеству художника, становление которого происходило здесь, в России, под влиянием русской культуры. Разумеется,

Караманов — композитор, принадлежащий не Украине или России, но всему миру.

За последние десять лет с творчеством Караманова были связаны немногочисленные, но важные события, происходившие в разных странах. Например, концерт, состоявшийся в 1994 году в Москве в Большом зале консерватории, на котором Московский симфонический оркестр (дирижер Антонио де Альмейда) исполнил Третью симфонию и Третий концерт для фортепиано с оркестром *"Ave Maria"* (солист Владимир Виардо). В 1995 году прошел концерт в Лондоне, в Вестминстерском аббатстве, где прозвучали *"Stabat Mater"* и *"Ave Maria"* (дирижер Э. Табаков, солист К. Шербаков). В 1997 году была осуществлена запись 22-й и 23-й симфоний (*"Бысть"* и *"Az Iycyc"*) Берлинским симфоническим оркестром под управлением Владимира Ашкенази. Известно, что 23 апреля 2000 года в Монпелье (Франция), в рамках фестиваля "Религиозная музыка", Владимир Виардо исполнит Третий концерт *"Ave Maria"*.

Приятно отметить, что в этом перечне российские музыканты тоже заняли достойное место. Мировая премьера симфонии *"Любляцу ны"* 30 января 2000 года в Нижнем Новгороде вызвала настоящее восхищение. Не может не радовать стремление дирижера Владимира Зивы исполнить все симфонии цикла *"Бысть"*. Есть надежда, что эта музыка, наконец, прозвучит и в Москве.

Однако основной массив творчества композитора остается до сих пор неизвестным слушателю. "Молчит" *"Реквием"* (кстати, один из первых написанных современными отечественными композиторами), "молчит" *"Совершилася"* — грандиозная симфоническая эпопея. Остается неисполненной Четвертая симфония из цикла *"Бысть"* — *"Град велий"*.

И все же мы можем, воспользовавшись словами В. Горностаевой, произнесенными еще 10 лет назад, сказать: "пришел срок, настал черед музыке Караманова". Или процитировать Евгения Евтушенко:

Эпохи сила основная
не в тех, кого все узнают,
а в тех, кого еще узнают.

Елена КЛОЧКОВА.